

Тиллоева Саодат Махмадकुловна,

SPIN-код: 3327-2440

доктор педагогических наук, профессор кафедры профессионально-ориентированного языкового образования, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: saodat9@mail.ru

Сергеева Наталья Николаевна,

SPIN-код: 1552-0305

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой профессионально-ориентированного языкового образования, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: snatalia2016@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АРАБСКОГО ЯЗЫКА И КОМПЛЕКС ЗАДАНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ИХ ОВЛАДЕНИЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: методы обучения; арабский язык; методика преподавания арабского языка; фразеология арабского языка; фразеологизмы; фразеологические единицы; образовательный процесс; высшие учебные заведения; студенты; методическая классификация фразеологизмов

АННОТАЦИЯ. В статье осуществлен анализ особенностей фразеологизмов арабского языка, представлены методическая классификация фразеологизмов арабского языка, комплекс упражнений, направленный на обучение фразеологизмам арабского языка студентов языкового вуза, приведен пример упражнений. Разработанные упражнения нацелены на овладение фразеологическими оборотами арабского языка, перевод, понимание, подбор эквивалентов на русском языке, употребление в ситуациях иноязычного общения, включая монологическую и диалогическую речь. Приведены примеры того, как можно мотивировать студентов на овладение и расширение словарного запаса. Предлагается методический подход, позволяющий использовать фразеологизмы как материал для активизации иноязычной устной речи. После предъявления фразеологической единицы дается ее буквальная перевод, затем проводится устное обсуждение того, что может означать данный фразеологизм. В ходе обсуждения участники общения выявляют для себя семантические нюансы, которые помогут им развивать языковое мышление и языковую догадку. Суждения авторов проанализированы посредством примеров, в конце статьи приведены выводы.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Тиллоева, С. С. Методическая классификация фразеологизмов арабского языка и комплекс заданий, направленных на их овладение / С. М. Тиллоева, Н. Н. Сергеева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 5. – С. 258–264.

Tilloeva Saodat Makhmadkulovna,

Doctor of Pedagogy, Professor of Department of Professionally Oriented Language Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Sergeeva Natalia Nikolaevna,

Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Department of Professionally Oriented Language Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

METHODOLOGICAL CLASSIFICATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE ARABIC LANGUAGE AND A SET OF TASKS AIMED AT MASTERING THEM

KEYWORDS: teaching methods; Arabic language; methods of teaching Arabic; phraseology of the Arabic language; phraseological units; phraseological units; educational process; higher education institutions; students; methodical classification of phraseological units

ABSTRACT. The article analyzes the most appropriate methods of teaching phraseological units to the vocabulary of the English language. The exercises that develop the oral speech of students are analyzed. Examples are given of how students can be motivated through a variety of interactive games. A methodological approach is proposed that allows the use of phraseological units as a material for activating communicative competence. After presenting the phraseological unit, its literal translation is given, then an oral discussion is held on what this phraseological unit can mean. During the discussion, the participants of the communication identify semantic nuances that will help them develop language thinking and language guesswork. The author's judgments are analyzed through examples and conclusions are given at the end of the article.

FOR CITATION: Tilloeva, S. M., Sergeeva, N. N. (2024). Methodological Classification of Phraseological Units of the Arabic Language and a Set of Tasks Aimed at Mastering Them. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 5, pp. 258–264.

Возросший в настоящее время интерес к исследованию особенностей проявления «языка в человеке и человека в языке» привел к тому, что антропоцентриче-

ская парадигма стала ведущим направлением общего языкознания, получив признание и в отечественной лингвистике [2; 3; 5; 16].

Фразеология – один из наиболее акту-

альных объектов современных антропоцентрических исследований. Частотность обращения к фразеологизмам объясняется тем, что в этих единицах, наряду с паремийно-логическими единицами, в наибольшей мере проявляется субъективный человеческий характер. Л. Ю. Буянова считает, что «при изучении фразеологии с позиций антропоцентризма точкой отсчета в лингвистическом анализе становится человек, определяющий перспективу и конечные цели этого анализа» [9, с. 4].

Вопросы фразеологической картины мира в отечественной лингвистике тесно связаны с такими категориями, как «ментальность» и «менталитет» [20; 22]. Все чаще исследователи стали обращаться к соматическим фразеологизмам как «национально-специфическим единицам языка» [11–13]. Особенной актуальностью характеризуется лингвокультурологический аспект комплексного исследования на материале неродственных языков. Соматические фразеологизмы любого языка – это особый класс антропокультурных образований с целостно-смысловой, экспрессивно-образной структурой, формирование которых обусловлено опытом аналитической деятельности человека в познании мира.

Активное обращение к фразеологии в последние годы позволило высветить и новые проблемы в этой области: исследование этнокультурных особенностей функционирования фразеологических единиц (далее – ФЕ), системные отношения во фразеологии, семантико-стилистические особенности фразеологизмов.

Для нашего исследования важными являются семантико-стилистические особенности фразеологических единиц.

Положение о том, что план содержания фразеологических единиц помимо денотативного и сигнификативного аспектов включает и коннотативный аспект, представляющий стилистическую окраску фразеологической единицы, их эмоционально-экспрессивную сторону, является общепризнанным. Однако вопросу о том, как, с помощью каких средств или показателей создается та или иная экспрессивно-эмоциональная окраска фразеологической единицы, в работах по фразеологии уделяется очень мало внимания. На сегодняшний день имеется лишь небольшое количество статей и докладов, в которых освещаются те или иные аспекты этого сложного вопроса.

Отсутствие работ, посвященных исследованию этого важного вопроса, в первую очередь отрицательно сказывается на лексико-графической подаче материала в разного рода словарях и справочниках. При этом одним из основных и общих для

большинства словарей недостатков является то, что обычно четко не разграничиваются оценочно-экспрессивно-эмоциональные моменты, с одной стороны, и дифференциация фразеологической единицы по сферам употребления, с другой [10, с. 56]. В большинстве фразеологических и толковых словарей и справочников или вообще отсутствуют стилистические пометы, указывающие на сферу применения и стилистические особенности фразеологической единицы, или они даются эпизодически.

Ответ на поставленный вопрос нужно, как нам представляется, прежде всего искать в самом процессе образования ФЕ. Этому процессу «способствует отбор таких переменных словосочетаний (далее – ПС), распространенных в ту или иную эпоху, которые в результате фразеологизации удовлетворяют потребность людей в ярких оборотах, обогащающих язык и часто являющихся единственными выражениями того или иного содержания» [14, с. 11], т. е. именно яркие и выразительные ПС, иначе связанные с различными обстоятельствами жизни людей, проходят различные пути фразеологизации и превращаются во фразеологические единицы с полностью или частичным переосмыслением значения, с яркой экспрессивностью, являющейся результатом одновременного осознания их нового значения и составного значения ПС с буквальными значениями их компонентов, и эмоциональностью, проявляющейся в способности ФЕ передать отношение говорящего к действиям, поступкам другого человека. Иными словами, экспрессивно-эмоциональные свойства фразеологической единицы предопределяются самой сущностью фразеологической единицы – природой их возникновения, их семантической двуплановостью, «внушительностью их внутренней формы» [17, с. 244]. Наличие живого внутреннего образа, лежащего в основе фразеологической единицы и определяющего ее семантику, можно считать семантическим показателем, свидетельствующим о той или иной эмоциональной окраске ФЕ.

Характеристика эмоционального заряда словосочетания часто бывает обусловлена степенью семантической и стилистической совместимости входящих в него компонентов. Исходя из этого, можно, как нам кажется, выделить три группы фразеологических единиц по принципу наличия в их составе: а) компонентов, семантически несовместимых, когда налицо нарушение норм лексической сочетаемости; б) компонентов, стилистически идентичных; в) компонентов, стилистически неидентичных [15, с. 106].

К первой группе относятся фразеологические единицы, главным образом метафорические гиперболы, эмоциональная окраска которых обусловлена парадоксальностью сочетающихся слов в составе ПС, легших в основу этих фразеологических единиц. Таковы, например, такие фразеологические единицы, как: *استطار شرر الغضب من مقلتيه* – *прийти в ярость, не помнить себя от гнева*; *جادت عيناه بالدموع/اغرورقت الدموع في عينيه/ترقرق الدمع في عينيه/جارت عيناه بالدمع* – *в глазах заблестели слезы*.

В правильности вышеизложенного нас убеждает теория лингвистического и стилистического контекста, рассматриваемая И. В. Арнольд и И. А. Банниковой [4, с. 56] и перекликающаяся с выводами А. Н. Морозовского [17].

Вторая группа объединяет фразеологические единицы, в основе которых лежат ПС с компонентами, имеющими нейтральную стилистическую окраску, и стилистическая окраска этих фразеологических единиц зависит в данном случае прежде всего от содержания их внутреннего образного стержня, от внушительности их внутренней формы. От сравнения двух семантических планов фразеологической единицы – прямого составного значения ПС и переносного значения фразеологической единицы – возникает определенный эффект, который является источником всякого рода эмоций и оценок:

وَسْوَسَ

1) нашептывать, внушать злые мысли (кому الى – о дьяволе); смущать, тревожить; *فصدور الناس* – коран. нашептывать в сердца людей (о дьяволе); 2) издавать легкий звон¹.

Третья группа представлена фразеологическими единицами, один или несколько компонентов которых имеют в свободном употреблении определенную стилистическую окраску, выходящую за рамки нейтральной. Так, например, слово *نَقِيرٌ* является архаизмом, имеет возвышенную окраску, сочетаясь с существительным *كريمال* *كريمال نَقِيرٌ* – *благородного происхождения*, которое также является архаизмом, образует ПС, отличающиеся особой возвышенностью и приподнятостью.

Характер стилистической окраски отдельных компонентов ПС обуславливает и характер стилистической окраски всей фразеологической единицы, образовавшейся в результате фразеологизации исходного ПС. Эта фразеологическая единица обладает возвышенно приподнятой окраской, несмотря на то что связана с понятием смерти.

Показательны в этом отношении наблюдения Ю. Ю. Авалиани [1, с. 78], со-

гласно которым можно сделать такой вывод: слова с ярко выраженной стилистической окраской (положительной или отрицательной), с четко маркированным экспрессивно-стилистическим компонентом, входя в состав фразеологической единицы, не нивелируются среди других стилистически нейтральных компонентов, а сохраняют свой эмоциональный разряд и распространяют его на всю фразеологическую единицу. В составе фразеологической единицы они являются доминирующими компонентами в стилистическом плане.

Анализ компонентного (лексического) состава фразеологических единиц убеждает в том, что чем шире употребление слова в языке и его связи с другими словами, чем многообразны его сочетательные потенции, тем выше его валентность, и наоборот, чем уже значения слова, чем ярче его стилистические свойства, тем слабее его сочетательные способности и тем ограниченнее его валентность.

Нами были высказаны некоторые соображения в отношении становления коннотативного аспекта плана содержания фразеологической единицы. Вопрос этот сложный, малоизученный и требует дальнейшего исследования с учетом того факта, что «подлинными закономерности развития коннотативных связей могут быть раскрыты посредством диахронического изучения сочетаемости лексем» [20, с. 56].

Все средства окказионального преобразования ФЕ можно разделить на две большие группы элементарных приемов – приемы структурно-семантического преобразования, для которых характерно появление различных инноваций в форме и значении фразеологизмов, и приемы семантического преобразования, представляющие собой нарушение устойчивости фразеологизмов только на семантическом уровне, т. е. не требующие структурных изменений.

В сфере семантических преобразований выделяются два основных способа: с одной стороны, актуализация прямого словарного значения отдельных компонентов, с другой стороны, реализация семантической двуплановости всего словосочетания. В работах по фразеологической стилистике они обычно не дифференцируются, а рассматриваются вместе и обозначаются одним и тем же термином «двойная актуализация», предложенным Л. М. Болдыревой [8, с. 56]. Хотя этот термин правильно выражает сущность обоих приемов, его употребление следует признать нецелесообразным по той простой причине, что он имеет слишком широкий смысл, который не только не позволяет отделить один прием от другого, но и может относиться к явлениям, находящимся во-

¹ Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. М.: Русский язык, 1985. С. 456.

обще за пределами фразеологии. Двойной актуализации способны подвергаться как фразеологизмы в целом или их структурные элементы, так и переменные словосочетания и, конечно, единицы лексики (например, в таких контекстах, которые одновременно актуализируют два значения полисемантического слова или значения двух омонимичных слов). Даже если условно ограничить возможность применения термина «двойная актуализация» лишь сферой фразеологии (точнее только сферой окказиональных семантических преобразований ФЭ [21, с. 128]), то и в этом случае его значение оказывается слишком широким, поскольку, как уже говорилось, оно охватывает два различных способа семантического преобразования фразеологической единицы и не дает возможности их разграничить. Разграничивать их необходимо хотя бы уже потому, что актуализация лексического значения отдельных компонентов фразеологической единицы не равноценна в семантическом и стилистическом отношении актуализации семантической двуплановости всего словосочетания или предложения. Различия, существующие между этими двумя типами преобразования, являются не просто количественными, а принципиально качественными и сохраняются даже в тех случаях, когда актуализация прямого лексического значения подвергаются все компоненты без исключения. Различны и границы возможного использования обоих приемов: в то время как реализация семантической двуплановости всего сочетания слов осуществима лишь при условии, что у фразеологизма имеется переменный прототип, для актуализации лексического значения отдельных компонентов это условие совершенно не обязательно, и данный прием может применяться по отношению к любой фразеологической единице, у которой хотя бы один компонент в синхронном плане является элементом лексической системы языка. Это различие можно пояснить следующим примером: *نظر تفيعينها* – Я посмотрел ей в глаза и увидел в них дьявола.

Все компоненты фразеологической единицы *لقد نظر تفيعينها* в приведенном отрывке семантизируются, т. е. актуализируют свое прямое лексическое значение. Однако к реализации семантической двуплановости всего словосочетания это не приводит, потому что данное словосочетание семантически однопланово: оно может восприниматься лишь в своем целостном идиоматическом значении, но не может восприниматься в значении свободном, аналитическом (ввиду явной бессмысленности такого значения).

Оба приема семантического преобразования заслуживают внимательного изучения как в одноязычном, так и в сопоставительно-переводческом плане.

Контекстуальная семантизация отдельных компонентов вносит во фразеологические единицы такие семантические и стилистические инновации, которые должны быть по возможности сохранены и в переводе, иначе говоря, эти инновации являются переводчески релевантными. Рассматриваемый прием способствует усилению смысловой связи фразеологической единицы с контекстом, обеспечивает максимальную точность в обрисовке происходящего и в отображении речевых особенностей действующих лиц. Семантическая и стилистическая действительность данного приема определяет одновременность восприятия двух значений – свободного и фразеологически связанного, переносного; сближение, сопоставление или противопоставление этих значений приводит в условиях конкретной речевой ситуации к возрождению стершейся метафоричности.

Семантизируемый компонент может употребляться либо в составе исходной фразеологической единицы, либо отдельно от нее. При отдельном употреблении семантизируемый компонент может предшествовать фразеологической единице, так и следовать за ней. На выбор средств перевода это различие заметного влияния не оказывает. Гораздо большее значение имеет наличие или отсутствие в языке перевода фразеологических соответствий переводимого оборота (его эквивалента или аналогов).

Особую трудность для перевода создает семантизация компонентов таких фразеологических единиц, которые обозначают какие-либо реалии национальной жизни, потому что последние могут во многих случаях быть «совершенно неизвестными носителям того языка, на который осуществляется перевод» [16, с. 37].

Актуализация лексического значения может затронуть не только один, но и большее количество компонентов. В связи с этим интересно отметить, что закономерности перевода при семантизации разного количества компонентов тоже разные.

На основе рассмотренных особенностей фразеологизмов арабского языка и трудностей их перевода предлагаем методическую классификацию фразеологизмов:

- стилистически контекстуальные;
- внутренне образные;
- экспрессивно-стилистически окрашенные.

Данная классификация положена в основу разработки комплекса упражнений, направленного на овладение фразеологиз-

мами арабского языка:

- упражнения, нацеленные на выявление стилистического контекста компонентов фразеологизма;
- упражнения, нацеленные на раскрытие внутреннего образа компонента фразеологизма;
- упражнения, нацеленные на выявление доминирующего маркера экспрессивно-стилистической окрашенности фразеологизма.

Приведем примеры упражнений.

Упражнения, нацеленные на выявление стилистического контекста компонентов фразеологизма:

1. Выпиши из словаря перевод компонентов следующих фразеологизмов, примеры употребления, сочетания с другими словами:

استطار شرر الغضب من مقلتيه
جادت عيناه بالدموع/ اغرورقت الدموع في عينيه/ ترقرق
الدمع في عينيه/ جارت عيناه بالدمع

2. Определи стилистический контекст компонентов фразеологизма.

3. Что позволяет считать фразеологизм метафорической гиперболой?

4. Определи семантическую и стилистическую совместимость компонентов фразеологизма.

5. Приведи собственный пример употребления фразеологизма в речи на арабском языке, составь микроситуацию, которая иллюстрирует применение фразеологизма.

Упражнения, нацеленные на выявление доминирующего маркера экспрессивно-стилистической окрашенности фразеологизма:

1. Выпиши из словаря перевод компо-

ЛИТЕРАТУРА

1. Авалиани, Ю. Ю. Семантическая структура слов-компонентов и семантическая структура фразеологических единиц / Ю. Ю. Авалиани. – Текст : непосредственный // Бюллетень по фразеологии № 1. Труды Самаркандского государственного университета. Новая серия. – Самарканд, 1987. – Вып. 234.
2. Алпатов, В. М. Мировая лингвистика XX века и национальные лингвистики / В. М. Алпатов. – Текст : непосредственный // Вопросы филологии. – 2001. – № 3 (9). – С. 16–24.
3. Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.
4. Арнольд, И. В. Лингвистический и стилистический контекст / И. В. Арнольд, И. А. Банникова. – Текст : непосредственный // Стиль и контекст. – Л. : Издательство ЛГУ, 1987.
5. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской литературы, 1999. – 896 с. – Текст : непосредственный.
6. Бабкин, А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А. М. Бабкин. – М. : URSS : ЛИБ-РОКОМ, 2009. – 261 с. – Текст : непосредственный.
7. Бекиров, Р. А. Паремические выражения как объект фразеологии современного арабского языка / Р. А. Бекиров. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2014. – № 3.
8. Болдырева, Л. М. Стилистические особенности функционирования фразеологизмов (на материале современной художественной немецкой литературы и прессы ГДР) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. М. Болдырева. – М., 1988. – Текст : непосредственный.
9. Буянова, Л. Ю. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности : монография / Л. Ю. Буянова, Е. Г. Коваленко. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 184 с. – Текст : непосредственный.
10. Виноградов, В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов. – Текст : непосредственный // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ. Секция филологических наук. – Л. : Издательство ЛГУ, 1982.

нентов фразеологизма, примеры употребления, сочетания с другими словами:

وسوس

2. Определи прямое и переносное значения слов фразеологизма. Определи образ компонентов фразеологизма.

3. Определи семантическую и стилистическую совместимость компонентов фразеологизма.

4. Приведи собственный пример употребления фразеологизма в речи на арабском языке, составь микроситуацию, которая иллюстрирует применение фразеологизма.

Упражнения, нацеленные на выявление доминирующего маркера экспрессивно-стилистической окрашенности фразеологизма:

1. Выпиши из словаря перевод компонентов фразеологизма, примеры употребления, сочетания с другими словами:

كريمال ولا يظلموننقيرا

2. Определи по словарю стилистическую принадлежность компонентов фразеологизма.

3. Как принадлежность к стилю определяет значение фразеологизма?

4. Определи семантическую и стилистическую совместимость компонентов фразеологизма.

5. Приведи собственный пример употребления фразеологизма в речи на арабском языке, составь микроситуацию, которая иллюстрирует применение фразеологизма.

Разработанный комплекс упражнений может применяться при обучении практике письменной и устной речи, стилистике арабского языка в языковом вузе.

11. Дашиева, Д. Б. Изучение соматической фразеологии в современной русистике / Д. Б. Дашиева. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 10. – С. 70–73.
12. Денисова, Г. И. Соматическая фразеология эрзянского и немецкого языков (сопоставительный анализ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. И. Денисова. – Саранск, 2003. – Текст : непосредственный.
13. Егоров, А. В. Удмуртская соматическая фразеология в сопоставлении с венгерской : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Егоров. – Ижевск, 2010. – 24 с. – Текст : непосредственный.
14. Зыкова, И. В. Концептосфера культуры и фразеология. Теория и методы лингвокультурологического изучения : монография / И. В. Зыкова. – М. : URSS ; ЛЕНАНД, 2021. – 376 с. – Текст : непосредственный.
15. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, 1996. – 331 с. – Текст : непосредственный.
16. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учебное пособие / В. А. Маслова. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 293 с. – Текст : непосредственный.
17. Мороховский, А. Н. О природе эмоциональной окрашенности фразеологических единиц английского языка / А. Н. Мороховский. – Текст : непосредственный // Вопросы фразеологии. Труды Самаркандского государственного университета. Новая серия. – Самарканд, 1986. – Вып. 106.
18. Норман, Б. Ю. Сопоставительная славянская фразеология и паремология: краеугольные камни и камни преткновения / Б. Ю. Норман. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2020. – Вып. 3. – С. 446–456.
19. Приходько, К. Д. Соотношение фразеологических единиц и переменных словосочетаний одинакового лексико-грамматического состава (на материале французского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / К. Д. Приходько. – М., 1986. – Текст : непосредственный.
20. Радбиль, Т. Б. Основы изучения языкового менталитета : учебное пособие / Т. Б. Радбиль. – М. : Флинта : Наука, 2013. – 325 с. – Текст : непосредственный.
21. Сильников, А. Н. Некоторые вопросы, связанные с переводимостью / А. Н. Сильников. – Текст : непосредственный // Проблемы лингвистического анализа. – М., 1986.
22. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – Текст : непосредственный.
23. Хованская, З. И. Принципы анализа художественной речи и литературного произведения / З. И. Хованская. – Саратов, 1986. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Avaliani, Yu. Yu. (1987). Semanticheskaya struktura slov-komponentov i semanticheskaya struktura frazeologicheskikh edinit [Semantic Structure of Component Words and Semantic Structure of Phraseological Units]. In *Byulleten' po frazeologii № 1. Trudy Samarkandskogo gosudarstvennogo universiteta. Novaya seriya*. Samarkand. Issue 234.
2. Alpatov, V. M. (2001). Mirovaya lingvistika XX veka i natsional'nye lingvistiki [World Linguistics of the 20th Century and National Linguistics]. In *Voprosy filologii*. No. 3 (9), pp. 16–24.
3. Apresyan, Yu. D. (1995). Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya [The Image of a Person Based on Language Data: An Attempt at a Systematic Description]. In *Voprosy yazykoznaviya*. No. 1, pp. 37–67.
4. Arnold, I. V., Bannikova, I. A. (1987). Lingvisticheskii i stilisticheskii kontekst [Linguistic and Stylistic Context]. In *Stil' i kontekst*. Leningrad, Izdatel'stvo LGU.
5. Arutyunova, N. D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the World of Man]. Moscow, Yazyki russkoi literatury. 896 p.
6. Babkin, A. M. (2009). *Russkaya frazeologiya, ee razvitie i istochniki* [Russian Phraseology, Its Development and Sources]. Moscow, URSS, LIBROKOM. 261 p.
7. Bekirov, R. A. (2014). Paremicheskie vyrazheniya kak ob"ekt frazeologii sovremenno arabskogo yazyka [Paremic Expressions as an Object of Phraseology of the Modern Arabic Language]. In *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*. No. 3.
8. Boldyreva, L. M. (1988). *Stilisticheskie osobennosti funkcionirovaniya frazeologizmov (na materiale sovremennoi khudozhestvennoi nemetskoj literatury i pressy GDR)* [Stylistic Features of the Functioning of Phraseological Units (Based on Contemporary German Fiction and the Press of the GDR)]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow.
9. Buyanova, L. Yu., Kovalenko, E. G. (2012). *Russkii frazeologizm kak mental'no-kognitivnoe sredstvo yazykovo-kontseptualizatsii sfery moral'nykh kachestv lichnosti* [Russian Phraseological Unit as a Mental-Cognitive Means of Linguistic Conceptualization of the Sphere of Moral Qualities of the Individual]. Moscow, FLINTA, Nauka. 184 p.
10. Vinogradov, V. V. (1982). Osnovnye ponyatiya russkoi frazeologii kak lingvisticheskoi distsipliny [Basic Concepts of Russian Phraseology as a Linguistic Discipline]. In *Trudy yubileinoi nauchnoi sessii LGU. Sektsiya filologicheskikh nauk*. Leningrad, Izdatel'stvo LGU.
11. Dashieva, D. B. (2010). Izuchenie somaticheskoi frazeologii v sovremennoi rusistike [Study of Somatic Phraseology in modern Russian Studies]. In *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 10, pp. 70–73.
12. Denisova, G. I. (2003). *Somaticheskaya frazeologiya erzyanskogo i nemetskogo yazykov (sopostavitel'nyi analiz)* [Somatic Phraseology of the Erzya and German Languages (Comparative Analysis)]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saransk.
13. Egorov, A. V. (2010). *Udmurtskaya somaticheskaya frazeologiya v sopostavlenii s vengerskoi* [Udmurt Somatic Phraseology in Comparison with Hungarian]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Izhevsk. 24 p.

14. Zykova, I. V. (2021). *Kontseptosfera kul'tury i frazeologiya. Teoriya i metody lingvokul'turologicheskogo izucheniya* [Conceptual Sphere of Culture and Phraseology. Theory and Methods of Linguacultural Study]. Moscow, URSS, LENAND. 376 p.
15. Kunin, A. V. (1996). *Frazeologiya sovremennogo angliiskogo yazyka* [Phraseology of Modern English]. Moscow, Vysshaya shkola. 331 p.
16. Maslova, V. A. (2008). *Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku* [Introduction to Cognitive Linguistics]. Moscow, Flinta, Nauka. 293 p.
17. Morokhovskiy, A. N. (1986). O prirode emotsional'noi okrashennosti frazeologicheskikh edinits angliiskogo yazyka [On the Nature of Emotional Coloring of Phraseological Units of the English Language]. In *Voprosy frazeologii. Trudy Samarkandskogo gosudarstvennogo universiteta. Novaya seriya*. Samarkand. Issue 106.
18. Norman, B. Yu. (2020). Sopostavitel'naya slavyanskaya frazeologiya i paremiologiya: kraeugol'nye kamni i kamni pretknoveniya [Comparative Slavic Phraseology and Paremiology: Cornerstones and Stumbling Blocks]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura*. Issue 3, pp. 446–456.
19. Prikhodko, K. D. (1986). *Sootnoshenie frazeologicheskikh edinits i peremennykh slovosochetanii odinakovogo leksiko-grammaticheskogo sostava (na materiale frantsuzskogo yazyka)* [The Relationship between Phraseological Units and Variable Phrases of the Same Lexical and Grammatical Composition (Based on the French Language)]. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow.
20. Radbil, T. B. (2013). *Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta* [Fundamentals of Studying Linguistic Mentality]. Moscow, Flinta, Nauka. 325 p.
21. Silnikov, A. N. (1986). Nekotorye voprosy, svyazannye s perevodimost'yu [Some Issues Related to Translatability]. In *Problemy lingvisticheskogo analiza*. Moscow.
22. Teliya, V. N. (1996). *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguacultural Aspects]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury.
23. Khovanskaya, Z. I. (1986). *Printsipy analiza khudozhestvennoi rechi i literaturnogo proizvedeniya* [Principles of Analysis of Artistic Speech and Literary Work]. Saratov.